

углекислого газа в атмосфере, что рассматривается одной из наиболее актуальных проблем современности. Установленные законодательством экологические требования направлены на снижение этого воздействия путем регулирования выбросов, управления отходами и контроля за использованием природных ресурсов. Их соблюдение позволяет не только обеспечить экологическую безопасность объектов теплоэнергетики, но и повысить эффективность функционирования отрасли в правовом и техническом аспектах. Таким образом, внедрение и контроль исполнения экологических требований являются необходимым условием для сбалансированного развития теплоэнергетики и минимизации ее негативного влияния на природу.

Галдина Е. В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Галдина Екатерина Владимировна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
galdina.ekkaterina@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мороз О. В.

Одной из форм участия общественности в принятии экологически значимых решений является общественная экологическая экспертиза (далее – ОЭЭ). Ее значимость выражается в том, что именно общественность инициирует проведение ОЭЭ, посредством чего реализуется закрепленное в Конституции Республики Беларусь право каждого на благоприятную окружающую среду. Данная природоохранная мера имеет превентивный характер.

Наряду с ОЭЭ, правовое закрепление находит и государственная экологическая экспертиза (далее – ГЭЭ). При сравнении определений ОЭЭ и ГЭЭ, указанных в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» и п. 2 Положения о порядке организации и проведения общественной экологической экспертизы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2010 г. № 1592, становится очевидной их схожесть. Цели экологической экспертизы в целом, изложенные в ст. 37 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды», выступают в качестве основы данных дефиниций. Отличие заключается только в расширении в определении ГЭЭ перечня документов, содержание которых подлежит оценке на соответствие требованиям экологического законодательства: «... и (или) иной документации». Считаем данное различие несущественным. Целесообразно внести изменения в легальные определения ОЭЭ и ГЭЭ: включить признаки, позволяющие их отграничить. В данном контексте

видится актуальным одно из предлагаемых в научной литературе определений, содержащее указание на ее инициаторов.

Перечень объектов, подлежащих ОЭЭ уже в сравнении с ГЭЭ. Это не способствует учету мнения общественности при принятии экологически значимых решений в отношении тех проектных решений, которые подлежат ГЭЭ, но не подлежат ОЭЭ. При дальнейшем совершенствовании законодательства необходимо устранить данный недостаток.

ОЭЭ зависит от проведения общественных обсуждений отчетов об оценке воздействия на окружающую среду или докладов по стратегической экологической оценке. Прежде чем ее назначить, необходимо провести соответствующие общественные обсуждения. С одной стороны, такой подход способствует реализации участия общественности в принятии экологически значимых решений: специалисты, осуществляющие ОЭЭ, имеют доступ и к результатам общественных обсуждений. Другими словами, они могут получать материалы в том же составе, что и для проведения ГЭЭ, за исключением информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено или запрещено законодательством. С другой стороны, существующая позиция законодателя не содействует расширению перечня объектов, подлежащих ОЭЭ, так как отмеченные обсуждения проводятся в отношении определенного круга объектов.

Койфман М. А.

ПРИНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОДЕКСА КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКО ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Койфман Михаил Александрович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 6200602@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Макарова Т. И.

Пункт 2 ст. 46 Конституции Республики Беларусь гласит: «Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды».

Для достижения этой цели, согласно Единому правовому классификатору Республики Беларусь, в настоящее время в нашем государстве функционирует более ста нормативных правовых актов, регулирующих защиту окружающей среды и рациональное природопользование. Такое количество правовых документов нуждается в систематизации, в создании одного нормативного правового акта. Ученые-правоведы Республики Беларусь увидели решение проблемы в Экологическом кодексе, что отразилось в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. «Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь», принятом в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2005 г. № 55 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2005 год» (далее – Концепция).